Канна из коробочки взяла иглу для акупунктуры.

— То, что я сейчас сделаю, поможет вывести токсины из организма. На днях я так лечила моряков Восточного континента, вы же видели?

— Да.

— Вы можете доверять этому лечение, оно вам поможет. Не нужно бояться.

— Да, я постараюсь.

При его словах Канна пожала плечами.

На самом деле перед ней человек, сражающийся с монстрами.

И в его глазах острый крохотный предмет — лишь игрушка.

Он расстегнул рубашку, поскольку ранее наблюдал, как проводилась процедура иглоукалывания на моряках Восточного континента.

'Вау. '

Канна избегала его взгляда, даже не подозревая об этом, а затем непринужденно перевела его в сторону.

Во время лечения она несколько раз видела обнаженную верхнюю часть торса мужчин, но такое тело перед ней впервые.

'Я подобное видела несколько раз в фильмах'.

Канна ненадолго застыла, как хищник. Ее выражение лица сменилось на удивление и восторг.

Это тело выглядело настолько непристойным, что волосы на затылке слегка приподнялись.

Канна твердо произнесла.

— Лягте.

Неосознанно ее слова прозвучали как приказ.

Когда с ее уст слетела эта фраза, она забеспокоилась, но Сильвиен, к удивлению, покорно выполнил ее просьбу.

Немного странно, но стоит следить за словами.

— Ложитесь так, как вам удобно, и расслабьте тело.

Канна подошла к нему и села. И тихонько добавила.

— Я взгляну.

Затем она прижала два пальца к груди.

Нужно найти нужное место для проведения иглоукалывания.

'Может, уже стоит ввести иглу?'

В вертикальном положении тело на ощупь было соткано из твердых мышц, где жировой прослойки она не находила.

Немного нервничая, Канна сглотнула.

Тем временем Сильвиен опустил взгляд в сторону Канны.

Он точно не знал ее намерений, но очевидно, что ее тонкие пальцы упорно находились в поисках чего-то.

Пальцы, без всяких колебаний и дрожи, медленно соскользнули с груди.

Некоторое время он терпел щекотку, а затем Сильвиен снова поднял глаза.

В этот момент Канна серьезно рассматривала, полностью погрузившись в свою работу.

Видимо, она не заметила, как волосы, заправленные за уши, медленно спускались по щекам.

Она выглядела сосредоточенной, покусывая свои пухлые губы.

Он закрыл глаза, когда пристально смотрел на красную плоть, оставленную от ее зубов.

Мягкое прикосновение по бугристым мышцам скользило вниз, словно кто-то полизывал его живот.

Затем, наконец, она нашла нужное место.

Внезапно Канна с усилием надавила.

Сильвиен почувствовал, как ее ногти царапали живот.

— Возможно, немного будет больно.

До ее уха доносился тихий шепчущий голос.

— Хорошо.

Канна постучала и ввела иглу. И взглянула на лицо Сильвиена.

Оно отражало спокойствие, нежели тревожность.

— Больно?

— Нет, не больно.

— Хорошо. Лежите, не совершая резких движений, и ждите.

— Ладно.

Теперь осталось только подождать.

Она вздохнула и расслабилась.

'Как, чёрт возьми, тебя отравили? '

У него странная особенность в том, что его не волнует яд, так что, возможно, он просто не обратил на него внимание…Но, это не похоже на него.

Сильвиен был не тем, кого она знала.

—Как вы отравились?

Ах. Канна чуть не хлопнула по своим губам.

Она неосознанно спросила.

Канна решила, что уже излишне вмешивается в его жизнь. Однако Сильвиен неожиданно ответил.

— Это случилось в процессе привыкания и изучения Восточного континента.

— Привыкание?

— Да. Это было очень странное оружие, которого не найти на Западе.

— …

Ее пробирало любопытно, но она больше не стала задавать вопросов.

К чему же пристрастился Сильвиен?

'Ну, честно говоря, это не дотягивает, чтобы назвать зависимостью. Возможно, небольшое притворство?'

Несмотря на то, что аконит проник в организм, он почувствовал боль в сердце, но предположил, что симптомы пройдут, даже если их не лечить.

Поэтому Сильвиен был настолько спокоен.

Тем не менее, придется взять лечение в свои руки.

'До тех пор, пока я не предотвращу пагубных последствий или же в случае эффективности рецепта детоксикации'.

А может и то, и другое.

Канна посмотрела на Сильвиена.

Внезапно ей показалось, что она во сне.

Тихой ночью только слышно дыхание друг друга.

В его спальне на кровати в ночной одежде.

Даже Сильвиен наполовину обнажен.

'Из воспоминаний Чжу Хва на ум приходит одна метафора, что в этот момент стоит ожидать сотворение нового мира…'

Она вспомнила Канну, точнее Чжу Хву, хватающуюся за лодыжку и проливающую слезы.

В это время Сильвиен, мило улыбаясь, говорил.

— Отпустите.

Очень ласковым голосом.— Если вы не отпустите, я отрежу вам запястье, мисс Канна.

Ты бы правда отрезал…?

Если бы тогда мы не поменялись телами, Чжу Хва всегда бы оставалась в тени.

'Возможно, если Чжу Хва приставала к Сильвиену лишь изредка, он бы продержался еще

несколько десятков минут'.

'Сиильвиен действительно бы отрезал мне запястье?'

Возможно, он бы больше не стал терпеть ее надоедливого поведения и сам подал бы на развод.

Сколько времени прошло?

Сильвиен открыл глаза, когда Канна вынула иглу.

Мягкие голубые глаза уставились на Канну.

— Вы уже все сделали?

— Да.

— Спасибо вам.

— Скоро закончу работу над противоядием. Пожалуйста, подождите немного.

Канна оборвала его фразу и поднялась над постелью.

— Я вернусь в особняк Эдисов. Не могли бы вы вызвать карету?

— Это странно.

— Что?

Сильвиен лег набок и подпер подбородок рукой.

— Когда вы ухаживали за экипажем Восточного континента, разве вы не оставались в палате, пока они не вылечились?

— ...

— Я тоже пациент.

Она хотела сказать, что его тело очень крепкое и он поправится, выпив лекарство, но тогда бы Канна поступила безответственно, будучи врачом.

Кроме того, сделка есть сделка.

— Хорошо, так и быть.

— Отлично, так и поступим.

— Выпить противоядие вы же можете и один, верно? Я устала, поэтому хочу отдохнуть в

комнате.

Перед тем, как ступить за порог, Канна быстро добавила.

— И, пожалуйста, передайте спасибо графу Ласу Паэлло де Бор.

— …

Ответа не послышалось.

Когда Канна оглянулась, Сильвиен все еще лежал, подпирая подбородок и наблюдая за ней.

Потом он спросил.

— Спасибо?

Затем он поднял кончик рта и странно улыбнулся.

— За что?

…Это же проявление уважения, верно?

Нет, не может быть. Канна пожала плечами.

— Тогда, после суда, он прислал мне карету. Я не знаю, как выразить свою благодарность.

— Граф де Бор послал за вами экипаж?

—…Разве вы не знали?

Вместо ответа он очень странно засмеялся.

И она почувствовала некую неприязнь от его смеха.

— Я с радостью передам ваши слова.

На этом все закончилось.

Сильвиен повернулся на другую сторону и укрылся одеялом.

'Что ж, просто выполни мою просьбу'.

Канна хмыкнула и вышла из комнаты.

Во всяком случае, он невезучий ребенок.

***

— Каллен вернулся.

После слов горничной, Изабель быстро спряталась под одеялом.

— Зашторьте окна! Я пошла спать! Если кто-то придет, не пропускайте!

Изабель свернулась калачиком под одеялом.

'Я испугалась.'

Вспомнив глаза Каллена несколько часов назад, которые равнодушно на нее смотрели, Изабель почувствовала озноб во всем теле.

'Я обязательно на него разозлюсь'.

Но теперь брат Каллен не в своем уме.

Изабель подумала, что делать духи от имени сестры Канны, весьма странно.

'Безумие какое-то. И он мне еще не верит'.

Пусть он и специально ее ударила, но у нее и в мыслях не было сбрасывать ее в пруд.

'А почему нет? Я слишком сильна? '

Изабель знала, что она сильнее обычных женщин.

Тогда ей было 13 лет?

Девушка в шутку соревновалась в армрестлинге с молодыми рыцарями-стажерами ее возраста, но она победила их всех.

С тех пор Изабелла больше так не шутила…

'Очевидно, я стала сильнее, чем тогда'.

Вот почему Канну упала…?

'Нет, может, сестра Канна намеренно утонула, дабы досадить мне'.

Конечно, Изабель не собиралась этого делать!

Она обратилась к Хлое из-за чувства несправедливости, но ее мать только невыносимо рассмеялась и сказала: «Почему ты хочешь развязать конфликт?». Похоже, она не собиралась помогать дочери.

Изабель не ожидала многого от матери.

Она всегда поддерживала Каллена, даже когда он и Изабель ребячились и играли.

'Как же все раздражает, в этом доме больше никто не поддерживает меня. Я одинока'.

Изабель немного поплакала под одеялом, а потом заснула.

— Изабель.

— !

Изабель открыла глаза.

Это был голос Каллена!

— Ты встала.

— …

— Я знаю, что ты проснулась.

Прим:

Странное оружие -думаю, речь о химическом оружии; если вспомнить, что он устойчив к ладану, то,очевидно,он специально пьет яды, вырабатывая к ним иммунитет («привыкание»). Переводится именно как оружие, а привыкание – «запоминание».

Немного про имя «Изабель» — читается как Изабель, но на Западе как Изабелла, а для нас всех привычнее — Елизавета. Использую как Изабель, так и Изабелла.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1270551